

ЗА ЗАКРЫТЫМ ЗАНАВЕСОМ

Дирижерская палочка, описав дугу, застыла в воздухе. Заключительный аккорд оркестра слился с общим хором певчим. Занавес пошел. Шумно аплодируют зрители, улыбаются и раскланиваются исполнители. Очередной спектакль театра музыкальной комедии окончен.

Артисты удовлетворены своей работой, они веселы и беззаботны—так кажется публике, покидающей зрительный зал. Но попробуем еще раз открыть занавес. Откроем и посмотрим на жизнь, на будничную жизнь коллектива. Давайте помиримся: и скептики, относящиеся предубежденно к этому театру, и неумеренные его поклонники—поговорим откровенно.

Известна ли вам судьба театра? На сцене зритель видит уже готовую постановку. Иногда более удачную, иногда менее. Часто, вместо подлинного театрального зрелища, нам преподносят суррогат по типу «Карнавала». Упрекать можно многих: и актеров, и художника, и в особенности режиссера тов. Королева. Крупнейший актер советского театра Леонид Миронович Леонидов сказал как-то, что некоторые театральные режиссеры все хорошо знают. Они знают, как изготовить яичницу, знают, что надо взять сковороду, что надо взять два-три яйца, разбить их, вылить на сковороду, что надо яичницу посолить. Все это они делают, но яичница не получается. Почему? Да потому, что сковорода холодная.

Признаться, постановки театра музыкальной комедии нередко напоминают неудавшуюся яичницу: по сцене двигаются люди, они произносят слова, улыбаются, поют, танцуют, делают все, что положено делать в оперетте. И все-таки спектакль не получается—от него веет холодным безразличием.

Было бы непростительной ошибкой упрекать только театр и только режиссера. Корни значительно глубже. Настоящие виновники пока успешно пользовались фразой известного опе-

роточного героя, который в каждом затруднительном случае говорил: «Пройдемте мимо».

Но всякому терпению приходит конец. Молчать больше нельзя.

— Мы просили: помогите нам исправиться», а от нас требуют—товарищи, бейте себя в грудь и кайтесь,—сказал артист оперетты тов. Жалобинский на совещании работников театра, созванном редакцией «Звезды».

— Мы не являемся обвиняемыми, а сами обвиняем, потому что Пермский комитет по делам искусств совершенно не уделяет внимания нам, а областные организации не интересуются театром,—добавил артист тов. Фиалков.

В самом деле, как могло случиться, что де-факто Пермь имеет областной театр, а де-юре—таковой не существует? Непонятно, как областной комитет по делам искусств умудряется, с одной стороны, желать театру доброго здоровья, а с другой,—делать все, чтобы это здоровье расшаталось.

Коллектив в 100 человек напоминает корабль, потерявший управление и компас. Он не знает, к какому же берегу его прибьет завтра. Нет попутного ветра, и никто пока не сказал, когда он подует.

Было много самых разноречивых мнений и разговоров в момент приглашения театра и особенно после его приезда в Пермь. Оргкомитет Президиума Верховного Совета РСФСР по нашей области вынес специальное решение: создать на базе Свердловской передвижной музыкальной стационарной областной театр оперетты. Оргкомитету было известно, что у театра задолженность в 125 тысяч рублей, что актеры месяцами не получают зарплату, что, наконец, они утомлены постоянным скитанием по городам Свердловской области. Известно было также о малочисленности всего коллектива и, в частности, хора, балета, оркестра, о крайне слабой костюмерной и декорационной базе. Несмотря

на это, театр приняли и... забыли о нем.

Музкомедии предоставили совершенно непригодную сценическую площадку. Сцена летнего театра горсада мелка и низка, карманов нет. В тесных артистических уборных душно: солисты по 6—8 человек ютятся в 4-метровых клетушках. В гриме и театральных костюмах актеры вынуждены проводить антракты в саду, среди гуляющей публики. Во время дождя оркестранты невольно принимают остоверенный душ. С потолка падают дождевые капли, а под ногами журчит грунтовая вода.

Днем репетиции проходят на танцевальной площадке, оркестровой эстраде, под шум и пересуды посетителей сада, которые мешают актерам работать. К тому же театр не имеет мало-мальски подходящего помещения для изготовления декораций, бутафории и костюмов. Нет у него теса, гвоздей, мануфактуры, нет самого необходимого. На каждую новую постановку по смете ассигновано 4 тысячи рублей, но даже и эта сумма выплачивается неполностью.

Многие актеры уже 2—3 месяца оставлены без зарплаты, по 2—3 года некоторые из них не получали отпусков.

Пять лет коллектив упорно добивается права на существование. Трудности не потушили в коллективе желания работать и творить, расти и совершенствоваться. Театр имеет бесспорно талантливую группу артистов, которые в иных условиях могли бы создать подлинное, увлекательное опереточное зрелище. Кто будет спорить о даровитости Аренского, Севастьяновой, Павлова, Шумаевой, Бенифанта, Фиалкова и других. Ими созданы уже отдельные яркие образы в опереттах «Свадьба в Малиновке», «Сильва», «Сотый тигр» и т. д.

Но может быть двух мнений о том, что Перми нужна оперетта. Руководи-

тели Оргкомитета и комитета по делам искусств, видимо, с этим согласны. А в то же время никто из них вразумительно не сказал—останется театр в городе или нет?

На совещании в редакции председатель областного комитета по делам искусств тов. Коидюрна высказала свое весьма доброжелательное отношение к судьбе музкомедии. Так почему же до сих пор вопрос о стаии онаре, о реконструкции театра на базе существующего коллектива не разрешен? Почему, спрашивается, этот вопрос трижды снимался с повестки дня заседания Оргкомитета, хотя тов. Леденцов и тов. Шишкин отлично знают положение дел? Многие обещали помочь театру. Положительно отнесся к нему и инструктор отдела агитации и пропаганды обкома партии тов. Любимов. Обещали, дружески посочувствовали, и только. Как можно бесстрастно и хладнокровно взирать на мытарства целого коллектива 100 человек?!

Мы приоткрыли завесу над истинным положением дел в музкомедии. Хочется верить, что областные организации узаконят театр, найдут помещение, помогут разрешить финансовые вопросы, усилят актерский состав, хор, балет, оркестр, обновят художественное руководство. И поверьте, зрители придя на первый же спектакль после Пермского областного театра музыкальной комедии, по достоинству оценят такую заботу. Они воочию убедятся в правдивости слов артиста тов. Фиалкова, который сказал: «Когда публика вечером придет в наш новый театр, она увидит не озабоченные лица актеров, томящихся у входа на сцену, а радостные, веселые. Она увидит совершенно других людей и совершенно другой спектакль».

Честь города—открыть новый занавес обновленного театра музыкальной комедии в новом театральном здании.

П. ПОНОМАРЕВ.
В. ФАИН.